

УДК 913

А. Б. Голубь, Л. В. Голубь**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ПРОСТРАНСТВЕННО-СТРУКТУРНОМУ АНАЛИЗУ
ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ**

В статье рассматриваются вопросы формирования пространственно-территориальной структуры территории, её базовые элементы и степень их влияния на имидж региона.

Ключевые слова: географический каркас, структура территории, имидж региона.

Отличительной чертой имиджа в географической науке является, прежде всего, его территориальность. По этой причине он, как любая иная важная составляющая комплексной характеристики территории, подлежит тематическому структурно-территориальному анализу [1]. В свою очередь, каждое структурно-территориальное построение, по мнению таких известных исследователей, как: А. Леш (1959), Н. Баранский (1980), В. Бунге (1967), П. Хаггет и Р. Чорли (1969, 1971), Ю. Г. Саушкин (1973), Э. Б. Алаев (1983), И. М. Маергойз (1986), Г. Л. Лашпо (1997), в основном состоит из линейно-узлового каркаса и периферии.

В современной науке накоплено достаточное количество информации о том, что географический каркас территории представляет собой не что иное, как упорядоченные морфологические образования, имеющие разнообразные линейные, решётчатые, концентрические, вихревые, ячеистые и т. п. структуры. Внутренние части такого каркаса (т. е. его отдельные ячейки), как правило, уплощены и в энергетическом плане наиболее стабильны. Вот почему ряд исследователей склонен считать ячейки наиболее благоприятной формой для начальных этапов формирования развивающихся в них гео-социосистем, в том числе и в качестве природно-территориальной основы для формирования национальной государственности [9].

Как правило, внешние ограничения этих каркасных ячеек могут быть как физико-географическими (т. е. выраженными в рельефе речными до-

Голубь Андрей Борисович — кандидат педагогических наук, доцент, директор факультета информационных и промышленных технологий (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: andreygolub1981@mail.ru

Голубь Лилия Владимировна — преподаватель, председатель предметно-цикловой комиссии информационных технологий факультета информационных и промышленных технологий (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: vlv.88@mail.ru

© Голубь А. Б., Голубь Л. В., 2015

линами или горными хребтами), так и общественно-географическими (например, границы административно-территориальных образований или крупные транспортные коммуникации).

Тем самым исследователи геосистем признают за ними своеобразное право по сути своей быть «контролёрами» образования разноранговых и разнотипных природных и социально-экономических комплексов. Именно это обстоятельство особо значимо для нашего исследования, так как в таких ячеистых образованиях может зарождаться первичная общность людей (племена, этносы), территория обитания которых ограничивалась в основном размерами этих разноранговых образований.

Такой подход в исследовании территориальной организации населения хозяйства стал применяться, начиная с XIX в. При этом наиболее важное значение до настоящего времени имеют три теории: модель размещения сельского хозяйства И. Г. Тюнена (1826), теория штандорта А. Вебера (1909), теория центральных мест Вальтера Кристаллера (1933) (рис. 1) и Августа Леша (1954).

Рис. 1. Карта центральных мест, предложенная В. Кристаллером в 1941 г.

Наряду с ячеями составными частями любого каркаса территории также являются его ядерные образования и структурные оси. Эти элементы территориального каркаса описаны в трудах В. Г. Шведова применительно к вопросам исторической политической географии [8].

С точки зрения пространственно-структурного анализа имиджа территории ядерные образования каркаса представляется возможным отождествить с так называемыми «имиджевыми ядрами», ведь именно они выполняют в территориальной структуре организующую роль: «...они — опора конструкции, источник импульса её развития; но при этом — и хранители её бытия». [8, с. 5].

Именно ядра берут на себя основную функцию по формированию и представлению имиджа территории через проецирование своей собственной характеристики на всю остальную территорию, а затем, развивая собственные имиджевые компоненты, доводят их до уровня отдельных региональных брендов. Впоследствии ядра могут становиться основой территории опережающего развития (ТОР), так как основным критерием выделения такой территории является её привлекательность для инвесторов. Примерами тому могут служить столичные города или крупные административные центры: Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и т. д. При этом необходимо учитывать и тот факт, что эти ядра по своей величине, функции и степени влияния на окружающую территорию являются разновеликими, следовательно, их радиус влияния на территорию достаточно variabelен и определяется не только административно-территориальными границами субъекта, но и степенью значимости ядра для всего общества.

Так, Москва как столица естественно проецирует своё влияние на всю Россию, а вот Благовещенск определяет имидж только Среднего Приамурья. Особую категорию в этом ряду составляют города, не обладающие столичными функциями, но прославившиеся своим героическим прошлым и ставшие символами мужества и доблести. Ярким тому примером является Волгоград (бывший Сталинград).

Еще одним лимитирующим фактором воздействия ядерных образований на каркасную структуру являются определённые условия конкретного места и времени. В частности, влияние ядра может быть ограничено неблагоприятными географическими условиями (горы, болота, пустыни и т. д.), экономическими (удалённость от ресурсных баз или рынков сбыта продукции) и геополитической ситуацией в стране и регионе (войны и конфликты в регионе).

Имиджевыми ядрами могут выступать и небольшие провинциальные города. Они также могут иметь свою специфику, и она будет формировать бренд не только самого города, но и целого региона. Примером может служить Великий Устюг. Это не только административный центр одноимённого района Вологодской области, но и «Родина российского Деда Мороза». А Комсомольск-на-Амуре — не только администра-

тивный центр Комсомольского района Хабаровского края, но и крупнейший военно-промышленный центр Дальнего Востока России и символ нового освоения региона в советскую эпоху.

С целью более детального анализа влияния ядерных образований на имидж территории здесь предлагается составить их классификацию по следующим группам (таблица 1).

Таблица 1

**Классификация ядерных образований по степени
их влияния на имидж территории**

№ п/п	Имиджевое ядерное образование	Степень влияния/ функциональность	Радиус влияния	Пример
1	Ядро	Высокая / полифункционально	регион/страна	Якутск, Хабаровск, Владивосток
2	Субядро	средняя / монофункционально	регион/район	Петропавловск-Камчатский, Благовещенск, Комсомольск-на-Амуре, Магадан
3	Узел	низкая / покальное ядро	район	Николаевск-на-Амуре, Находка, Уссурийск, Советская, Гавань
4	Субузел	отсутствует / точечное проявление	местный	Палана, Уэлен, Лесозаводск, Волочаевка

Ядрами могут выступать не только города и иные населённые пункты, но и другие не менее важные элементы окружающей среды – как естественного, так и антропогенного происхождения. Так, например, Куликово поле, Бородино и Троице-Сергиева Лавра, вулкан Ключевская Сопка, озеро Байкал являются крупнейшими общенациональными имиджевыми ядрами России. У каждой страны есть свои, выступающие в этом качестве объекты природной среды. В частности, для Японии это гора Фудзияма, для США – Йелоустонский национальный парк и Большой Каньон, а для стран Восточной Африки (Танзания и Кения) такую значимую функцию выполняет национальный парк Серенгети.

Менее крупными, но тоже значимыми имиджевыми ядрами регионального значения следует признать Беловежскую Пущу, гору Белуха на Алтае, реку Амур для всего Дальнего Востока и т. д.

Имиджевыми ядрами местного значения могут выступать как отдельные физико-географические, так и социальные элементы. Например, для Еврейской автономной области эту роль выполняет сопка Тихонькая, изображённая на гербе города Биробиджана.

При работе с каркасной структурой территории необходимо учитывать и временную характеристику имиджа территории, ведь функция

отдельных структурных ядер во времени может изменяться. Так, исторически возникнув, одни структурные ядра могут в дальнейшем стремительно развиваться, другие останавливаются на вполне определённом уровне своего развития, а третьи, не успев даже первоначально развиться, сразу затухают.

Показательным примером тому может служить история городов Тобольска и Охотска. Если Тобольск во времена походов Ермака являлся центром русской колонизации Сибири, то после переноса Сибирского тракта на юг его значимость резко уменьшилась. Аналогичный процесс произошёл и с Охотском. Исторически он не только является первым русским городом на Дальнем Востоке, но и до первой половины XIX века был основным морским портом России на её восточном рубеже. Его роль в становлении отечественного Тихоокеанского флота трудно переоценить. Но в настоящее время Охотск — это небольшой рабочий посёлок и административный центр Охотского района Хабаровского края.

Вторым элементом территориальной структуры выступает структурная ось — линейный элемент, соединяющий отдельные ядерные образования в единый каркас. Отдельные оси могут быть направлены от каркаса в глубь периферии. Тем самым они выполняют функцию вектора проникновения, так как они оказываются нацелены на расширение каркасной конструкции за счёт неструктурированной территории. При таком типе расширения данный линейный элемент имеет чаще всего только одну опорную точку и вследствие этого, по мнению В. Г. Шведова, ещё не является устойчивым образованием.

Только с появлением новых ядер внутри осваиваемой территории такое проникновение превращается во взаимосвязанную систему, создавая целостный каркас территории. По мере развития структурной организации территории общая картина может усложняться за счёт появления все новых и новых очагов проникновения.

Применительно к истории России можно привести немало примеров таких осей. Так, например, реки: Северная Двина, Волга, Нева и Амур выступали естественными осями проникновения русских людей на север, юг, запад и восток. Часто такую функцию «коридоров проникновения» выполняют и искусственные образования — транспортные коммуникации: железные и автомобильные дороги, порты, торговые базы и концессии, а сегодня в качестве таких осей активно выступают нефте- и газопроводы, линии электропередач и телекоммуникационные центры и т. д. Хорошо известны примеры из истории Дальнего Востока, когда в качестве наиболее показательных, искусственно построенных осей выступали:

– Транссибирская железнодорожная магистраль (время строительства 1891 – 1916 гг.) с её ответвлениями: Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД), соединявшей Читу с Владивостоком и Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД), шедшей от Харбина до Люйшуня (Порт-Артура);

– В настоящее время функцию такой оси проникновения выполняет трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан». Данный нефтепровод по замыслу должен соединить нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с нефтеналивным портом Козьмино в заливе Находка, что позволит России активно выйти на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, мы видим, что и ядра, и структурные оси географического каркаса территории самым непосредственным образом участвуют в формировании регионального имиджа.

Интересен тот факт, что о таком историческом значении структурных осей говорил в 1901 году редактор газеты «Приамурские ведомости» А. П. Сильницкий, описывая значимость возведённой задолго до строительства Транссиба Уссурийской железной дороги между Хабаровском и Владивостоком для всего Южно-Уссурийского края: «Культурные успехи нашей страны... обязывают каждого амурца благоговейно чтить память Императора Александра III, даровавшего нашей стране рельсовый путь, под влиянием которого обширные пустынные пространства нашей страны, её вековая тайга и необозримые зыбучие болота стали превращаться в культурные площади, а вместо звериных троп прошли грунтовые дороги, соединившие между собой ряд сёл и деревень, где развивается и крепнет русская крестьянская жизнь, залог дальнейшего развития нашего края и могущества России на побережье Великого океана» [6, с. 176–177].

Переходя к анализу периферийной зоны, мы опираемся в своих рассуждениях на работы А. М. Смирнова, в которых он определяет географическую периферию как некое не централизованное образование, характеризующееся отсутствием упорядоченных и долгосрочных внутренних связей [7].

Таковыми территориями в мире чаще всего являются вновь освоенные территории. В России к ним относятся: Крайний Север, Дальний Восток, горный Юг и т. д., т. е. депрессивные регионы, находящиеся в зоне межгосударственных и локальных конфликтов.

В то же время периферию нельзя рассматривать как полностью однородную территорию, так как в ней на смену линейно-ядерному строению происходит формирование некоей своеобразной поясности, основанной на качестве освоения этой территории [3].

По мнению Е. Е. Лейзеровича, в периферийной зоне возможно выделение до 10 типов поясов. В том числе:

- пояса резервного освоения;
- пионерного освоения;
- относительно сельскохозяйственного освоения;
- относительно промышленного освоения;
- прицентрового освоения;
- особые районы пограничного освоения. [3; 4].

Основываясь на этих теоретических положениях, периферию можно воспринимать в качестве определённого площадного имиджа, закладывающего собой основу для формирования общего имиджа территории.

Такой площадной имидж характеризуется чаще всего своими самыми общими физико-географическими свойствами (Сибирь — холодно, Кавказ — высоко, Дальний Восток — далеко). В подобной площадной характеристике из-за её общей неструктурированности может возникать определённая слоистость, т. е. области (зоны) некоей повышенной имиджевой информативности, уточняющей и развивающей собой общую площадную характеристику. Слоистость может иметь как сплошной, так и секторный характер в отображении наиболее известных ярких и специфических характеристик территории (рис. 2).

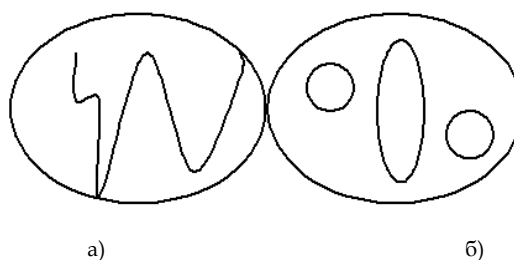

Рис. 2. Характер слоистости территории:
а) сплошной; б) секторальный

Говоря о наличии сплошной слоистости в периферийном имидже Дальнего Востока, представляется возможным говорить о выделении здесь нескольких типов поясов:

- пионерного освоения (Северо-Тихоокеанская часть Дальнего Востока);
- сельскохозяйственного освоения (Зейско-Буреинская равнина и Приханкайская низменность);
- промышленного освоения (города Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре);
- особые районы приграничного освоения
- трансграничные территории.

Доказательством проявления секторальности в общем площадном имидже Дальнего Востока является существование таких локальных образований (секторов), как Южное Приморье с его уникальной уссурийской тайгой, Камчатка с её вулканами и гейзерами, крупный промышленный и административно-хозяйственный центр всего Дальнего Востока город Хабаровск.

Приведённые рассуждения о путях и способах формирования территориальной структуры имиджа, позволяют перейти к изложению авторского взгляда на её построение. При этом были использованы идеи

Д. Гавра и А. Савицкой, в которых для построения внутреннего и внешнего имиджа страны и региона использованы кубические модели [5].

Отдавая должное оригинальности данного подхода, автор этих строк полагает, что:

– страну и регион неправомерно сводить к такой простой геометрической фигуре, как куб (ведь известно, что наиболее энергетически устойчивым геометрическим телом является шар),

– первичными географическими параметрами оценки территории, всё же следует считать её основные физико-географические характеристики (географическое положение, природные условия, природные ресурсы и т. д.), на которые «наслаиваются» общественно-географические компоненты (история, социум, экономика и политика), тогда как авторы кубической модели это обстоятельство игнорируют.

Соответственно, здесь предложена версия кристаллической модели имиджа региона, которая построена на классических географических представлениях о территории (рис. 3) [2].

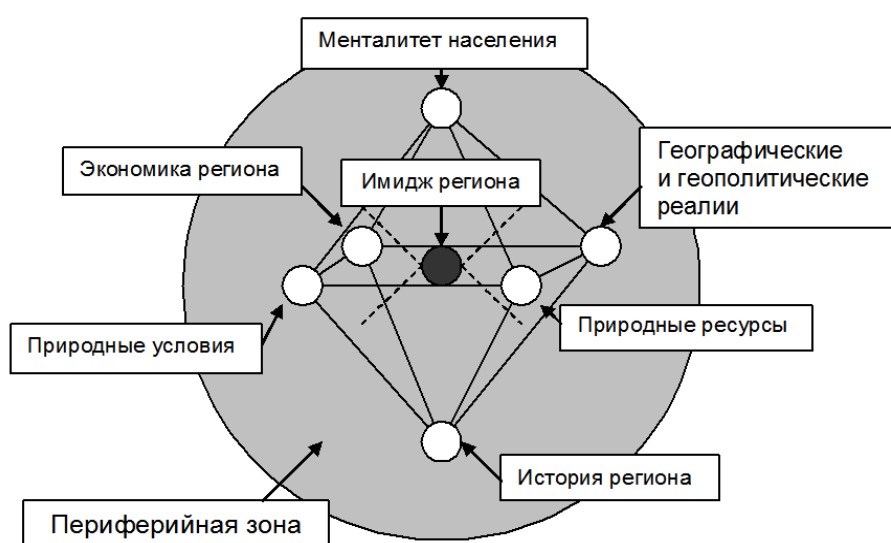

Рис. 3. Кристаллическая модель формирования имиджа региона

Геометрической основой данной модели является абстрактная кристаллическая структура (многогранник), отражающая целостный имидж региона, в узлах которой располагаются ядра – ключевые имидж-бренды территории. Если провести аналогию с ядерной кристаллической решёткой, то эти элементы находятся в вершинах многоугольника. На центральной плоскости расположены сугубо географические факторы формирования имиджа территории, а вершины кристалла представляют собой социальную составляющую имиджа.

По граням кристалла формируется ещё восемь плоскостей, показывающих взаимосвязи между отдельными имидж-брендами. Так, например, одну из граней формируют природные условия – природные ресурсы – менталитет населения. Естественно, что природные составляющие оказывают прямое воздействие на человеческую ментальность, точно так же, как экономика региона взаимосвязана с геополитикой и историей любой территории. По этой причине ядра-бренды оказываются взаимосвязаны между собой и формируют сферы развития региона: общественно-политическую, производственно-ресурсную, национально-ментальную, социокультурную, культурно-историческую и т. д.

Таким образом, построенная модель представляется унифицированной, то есть остающейся неизменной вне зависимости от уровня организации региона, состава ядер-брендов (вершин). При этом следует понимать, что каждый из компонентов этой структуры объективен, хотя наполнение конкретным содержанием каждого ядра оказывается сугубо индивидуальным для каждого региона.

Предложенная кристаллическая модель в большей степени отражает максимально сбалансированный имидж территории, который в действительности сформировать чрезвычайно сложно. И все-таки, по мнению автора, данная структурная модель имеет право на существование, так как позволяет отследить взаимосвязь и взаимовлияние компонентов структуры имиджа, что особенно актуально при необходимости выстраивать региональную политику. Периферийная зона в данном случае выполняет функцию зоны роста кристалла, учитывая тот факт, что по мере роста имиджа региона растёт и объём периферийной зоны, не ограничивая, а показывая зону роста кристалла.

В заключение можно сделать вывод о том, что имидж региона – это, прежде всего, многослойная структура, в рамках которой существуют различные направления развития. В зависимости от того, как мы управляем этими потоками, во многом и зависит имидж данного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Голубь А. Б. Некоторые подходы к формированию структурной модели имиджа региона // Гуманитарий: международные отношения, политика, экономика. Дальневосточный научный альманах: сб. науч. статей / под науч. ред. А. Б. Волынчука, С. К. Песцова. Владивосток: Изд-во НОЦ ДВР, 2012. 156 с.
3. Лейзерович Е. Е. Теория и практика экономического районирования. Часть I. Теория. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1994. 211 с.
4. Лейзерович Е. Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 84–125.
5. Савицкая А. С. Внешнеэкономический компонент структуры имиджа государства // Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в

- теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 /отв. ред. Д. П. Гавра. СПб.: Роза мира, 2009. 264 с.
6. Сильницкий А. Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край. Хабаровск, 1901. 181 с.
 7. Смирнов А. М. Общегеографические понятия. // Вопросы географии. Вып. 88. Теоретическая география. М.: Мысль, 1971. С. 29–64.
 8. Шведов В. Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.
 9. Юшманов В. В. Проблемы структурно-геоэкологического взаимодействия природы и общества // Человеческое измерение в региональном развитии. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1993. Ч. 1. С. 49–52.

* * *

Golub Andrey B., Golub Lilia V.
SOME THEORETICAL APPROACH TO SPATIAL AND STRUCTURAL ANALYSIS OF IMAGE OF THE TERRITORY

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

A distinctive feature of the image in the geographical science is its territoriality. For this reason, the image as any other component of the complex characteristics of the territory, subject to thematic analysis of the structural and territorial.

With this view, all the components of the structural frame carry the image information about the area. For example, image nuclei take on the basic function of the formation and representation of the image of the territory by projecting its own characteristics to the rest of the territory, and then by developing their own branding components, bring them to the level of some regional brands.

The second element of the territorial structure of the structural axis of the stands — the line element that connects the individual nuclear education in a single frame. Separate axis may be directed from the periphery of the carcass deep. Thus, they act as vectors of penetration, as they are aimed at expanding the frame structure due to an unstructured territory. Thus, the core and the structural axis of the geographical territory of the frame is directly involved in the formation of a regional image.

In the final part of the paper the author offers a model version of the crystal image of the region, which is based on the classical concepts of geographical territory

Keywords: geographic carcass, structure of the territory, the region's image.

REFERENCES

1. Alaev E. B. *Socio-economic geography: Conceptually-terminological dictionary* M.: Thought, 1983, 350 p.
2. Golub A. B. Some approaches to the formation of a structural model of the image of the region // *Gumanitarium: international relations, politics, economics. Far scientific almanac*: sb. науч. papers / scientific. Ed. AB Volynchuka, SK Pestsov. Vladivostok: Publishing house of the SEC DDA, 2012, 156 p.
3. Leyzerovich E. E. *Theory and practice of economic zoning*. Part I. Theory. M.: In Russian Open University, 1994, 211 p.
4. Leyzerovich E. E. Typology of districts of Russia (Russian economic neighborhoods: mesh and typology) // *Social re-majoring*, 2007, no. 2, pp. 84–125.
5. Savitskaya A. S. External economic component of the image of the state structures // *Image State / Region: current approaches, new ideas in the theory and practice of communication*: Sat. scientific. works. Vol. 3 / hole. Ed. DP Le Havre. SPb.: Rose of the World, 2009. 264 p.
6. Sil' nitskiy A. *The cultural influence of the Ussuri railway to the South Ussuri region*. Khabarovsk 1901. 181 p.

7. Smirnov A. M. General geographic concepts. // *Questions of geography*. Vol. 88. Teoreticheskaya geography. M.: Thought, 1971, pp. 29–64.
8. SHvedov V. G. *Historical political geography: an overview of development, theoretical foundations, practice*. Vladivostok: Dal'nauka, 2006, 259 p.
9. Yushmanov V. V. Problems of structural and ecological interaction between nature and society // *The human dimension in regional development*. Birobidzhan: IKARP RAS, 1993, vol. 1, pp. 49–52.

* * *